

Пролог

Мирселл, Кент
Май 1828 года

— Отомсти за меня.

Хриплый шепот вернул погруженную в тягостные мысли Нелл к действительности. Ее сердце сжималось от горя. Она выпрямилась на жестком деревянном стуле, придвинутом к узкой кровати. Вокруг горели сальные свечи. За окнами стояла тихая беззвездная ночь.

Нелл поднялась, чтобы поправить одеяло, которым была укрыта ее сестра.

— Хочешь, я позову отца? — спросила она.

— Нет, — поспешно ответила Дороти, схватив Нелл за руку. Конец весны выдался теплым, у Дороти третий день держалась высокая температура, однако несмотря на это, ее пальцы были ледяными. Смерть уже взяла Дороти в свой плен. — Выслушай меня.

Нелл беспомощно смотрела в осунувшееся лицо сестры. Дороти слыла первой красавицей в округе. Но теперь ее кожа стала сухой и серой, а большие синие глаза глубоко запали. Она выглядела намного старше своих восемнадцати лет.

— Доктор Парсонс велел тебе поспать, — промолвила Нелл.

Потрескавшиеся губы Дороти снова зашевелились.

— У меня нет времени на сон, — едва слышно прошептала больная.

Комок подкатил к горлу Нелл.

— Дорогая моя...

— Мы обе знаем, что я права, — проговорила Дороти.

Нелл нечего было возразить. Доктор Парсонс не оставил надежды на выздоровление Дороти после того, как у нее произошел выкидыш. Нелл до сих пор не могла без содрогания вспоминать ужасную картину. Ее сестра потеряла море крови. Она слегла, и у нее началась агония. Глядя в искаженное лицо Дороти Симпсон, Нелл знала, что ее красивая, жизнерадостная, никогда не унывавшая сестра не переживет эту ночь.

— Я принесу тебе воды.

Тень раздражения пробежала по лицу Дороти.

— Я не хочу воды. Я хочу, чтобы ты пообещала выполнить мою последнюю просьбу.

Нелл нахмурилась.

— Но ведь ты не знаешь, кто именно надругался над тобой.

В течение многих месяцев Дороти скрывала беременность. Но в конце концов их умудренный житейским опытом отец, долгое время служивший учителем, все же заметил, что его дочь ждет ребенка. И тогда, разрыдавшись, Дороти сказала, что над ней надругались. По словам девушки, на нее напал незнакомец.

Горькая улыбка тронула губы Дороти. Она больше не походила на ту веселую легкомысленную девушку, которую знала Нелл. Может быть, легкомыслие и послужило причиной произошедшего с Дороти несчастья?

— Нападения не было, — с трудом произнесла Дороти.

Нелл в ужасе отшатнулась от нее.

— Что ты имеешь в виду?

— А ты сама как думаешь?

В глубине души Нелл давно подозревала, что сестра чего-то недоговаривает. Дороти любила приврать, и это всегда приводило Нелл в замешательство.

4 — Значит, ты вступила в интимную связь с мужчиной по... доброй воле? Это не было насилием?

На лице Дороти одновременно отразились и стыд, и гордость.

— Я любила этого человека.

— Он живет в нашей деревне? — спросила Нелл, чувствуя, что к горлу подкатывает тошнота.

Неужели она была знакома с тем, кто воспользовался доверчивостью Дороти? Нелл всегда казалось, что сестра с пренебрежением относится к местным парням, считая их мужланами.

Дороти издала смешок, похожий скорее на хрип.

— Не говори чепухи.

— Тогда кто он?

Взгляд Дороти устремился куда-то в пространство. На несколько мгновений ее лицо приняло прежнее самоуверенное выражение.

— Влиятельный аристократ, джентльмен. Человек, который мог бы дать мне все.

— Все, кроме обручального кольца, — резко сказала Нелл, не желая мириться с позором Дороти.

Слезы навернулись на глаза умирающей.

— Я знала, что ты и папа будете ругать меня. Поэтому я солгала, сказав, что меня изнасиловали.

Нелл с отчаяньем смотрела на своенравную сестру, которую всем сердцем любила. Дороти была на семь лет моложе. Нелл считала ее еще ребенком. Они были единоутробными сестрами. Отец Нелл погиб на поле боя во время войны с французами. Овдовевшая Френсис Трим вскоре вышла замуж за Уильяма Симпсона, который был значительно старше ее. Она надеялась, что он станет хорошим отцом для маленькой Нелл. Десять лет назад Френсис умерла, и Нелл заменила Дороти мать.

— О, Дороти, дорогая... — прошептала Нелл, чувствуя себя глубоко несчастной. Ей нужно было лучше приглядывать за сестрой, не спускать с нее глаз.

Дороти судорожно сжимала руку Нелл.

— Не сердись.

— Я сержусь не на тебя, а на того, кто бесчестно поступил с тобой.

Впрочем, «сержусь» было мягко сказано. Нелл хотелось, чтобы негодяя повесили за то, что он сделал с Дороти. До встречи с этим человеком она была невинной девушкой, хотя любила кокетничать с мужчинами. Дороти не знала жизни, она не выезжала за пределы Кентербери, и наглему легко было обольстить ее, пустив пыль в глаза и представившись лордом.

— Хорошо, я рада, что ты на меня не сердишься, — промолвила Дороти и замолчала.

Ее лицо заливала мертвенная бледность. Некоторое время Дороти лежала неподвижно, и у Нелл сжалось сердце от дурных предчувствий. Однако тут Дороти снова захрипела. Она была еще жива.

— Я хочу, чтобы ты... — Дороти закашлялась.

— Молчи, — приказала Нелл, хотя чувствовала, что ей непременно нужно узнать имя негодяя, погубившего сестру.

— Найди его и накажи... — едва слышно произнесла Дороти.

— Но кто он... — попыталась задать вопрос Нелл. Однако сестра, по-видимому, не слышала ее.

— Обещай мне... — Дороти попыталась приподняться на локтях, расходуя последние силы. — Он сказал, что женится на мне. Сказал, что возьмет к себе в дом и будет обходиться как с королевой.

Она снова закашлялась. Нелл поднесла стакан воды к губам Дороти, но та едва не захлебнулась.

— Тебе нужно отдохнуть.

Дороти оттолкнула руку сестры, и вода пролилась на простыни.

— Когда я сказала ему про ребенка, он рассмеялся и назвал меня безмозглой шлюхой.

Нелл вздрогнула, услышав грубое слово. Этот человек был настоящим исчадием ада!

6 — О, бедняжка, мне так жаль...

— У него есть... тетрадь, — с трудом продолжала Дороти, закрыв глаза. Нелл больше не прерывала ее. Сестре необходимо было выговориться. — Это дневник, в котором негодяй ведет записи о любовных похождениях, он подробно описывает отношения с девушками, все излагает аккуратно и последовательно, как будто пишет отчеты. Или статьи в газету.

Слова сестры ужаснули Нелл.

— О моя дорогая... Но зачем этот мерзавец показывал тебе дневник? Это была неоправданная жестокость...

— Он гордится своими похождениями, гордится тем, что погубил множество женщин. — В голосе Дороти слышались слезы. — Если тебе удастся заполучить эту тетрадь, ты сможешь вывести его на чистую воду.

— Но каким образом я доберусь до нее?

Дороти не ответила, она вдруг сильно разволновалась.

— Только ничего не говори папе, умоляю тебя!

— Не буду, моя дорогая. — Сердце Нелл сжалось от боли. — Скажи, где мне искать дневник?

Дороти тяжело дышала.

— В его доме...

— В его доме? — растерянно переспросила Нелл. — Но где это?

Ей показалось, что сестра бредит.

— Ты обязательно найдешь дневник. — Дороти судорожно вздохнула. — Ты у нас умная и сумеешь распознать, врет мужчина или говорит правду. — Ее голос звучал все тише. — О, если бы я была такой же проникательной...

На глаза Нелл навернулись горячие слезы. В последнее время ее проникательность скорее раздражала, чем восхищала сестру. Когда Нелл или Уильям заговаривали о правилах приличия или целомудрии, Дороти затыкала уши, считая родных ретроградами.

— Так как же зовут твоего обидчика? — спросила Нелл.

Глаза Дороти уже начали стекленеть. Она из последних сил вцепилась в руку старшей сестры.

— Поклянись, что ты найдешь дневник и разоблачишь мерзавца.

— Клянусь, Дороти, но назови наконец его имя!

Лицо умирающей исказила ненависть.

— Маркиз Лит, — выдохнула она.

И прежде чем Нелл успела что-то сказать, Дороти начала задыхаться. Нелл бросилась к ней, чтобы обнять, но было уже поздно.

Юная красавица Дороти Симпсон испустила дух.

Глава 1

*Аллоуэй Чейз, Йоркшир
Конец сентября 1828 года*

Наконец-то он дома!

Вздыхнув с облегчением, Джеймс Фэрбродер, маркиз Лит, сбросил тяжелый сюртук. За его спиной лакей закрывал массивную дубовую дверь, сражаясь с резким ветром, поднявшимся к ночи. В этом году зима пришла рано в край болот и туманов. Впрочем, холод и ветер были обычным делом для здешних мест. В Лондоне, который покинул маркиз, стояла сейчас теплая золотая осень. Но чем дальше на север он продвигался, тем суровее становился климат. А в родном краю его ждал пронизывающий ветер с ледяной крупкой.

— Идите спать, Джордж. Я сам справлюсь.

Несмотря на эгоизм, маркизу было совестно заставлять лакея прислуживать ему в три часа ночи. Он явился в Аллоуэй Чейз без предупреждения, зная, что опередит в пути любого курьера. Маркиз мог бы провести эту ночь на постоялом дворе и явиться в поместье утром, однако светившая на небе полная луна и свежие лошади побудили его продолжить путь.

— Благодарю вас, милорд, — промолвил молодой человек в малиновой ливрее и, подняв с пола сюртук маркиза, поклонился. — Я зажгу огонь в ваших комнатах.

— Спасибо.

Как только Джордж удалился, Лит поднял кожаный ранец с документами, взял канделябр

с массивного сундука, стоявшего у стены, и направился по длинному коридору в сторону библиотеки. Вокруг было темно, и горевшие свечи не могли рассеять густой мрак, однако Лит вырос в этом доме и прекрасно ориентировался в причудливом лабиринте его коридоров. Водившись здесь, по словам обитателей дома, привидения были довольно дружелюбны. Впрочем, Лит не думал о них, он чувствовал себя смертельно уставшим. В его голове роились бессвязные мысли.

Маркиз пребывал в смятении, в его душе боролись противоречивые чувства, под натиском которых он и помчался сломя голову в Йоркшир. Его одолевали гнев, разочарование, недовольство собой и даже — в чем Лит не желал признаваться себе — страх. Он знал, что не уснет, и поэтому не хотел ложиться.

Обычно, когда маркиз приезжал в Аллоуэй Чейз, он чувствовал, как у него гора падала с плеч. Он ощущал ни с чем не сравнимую легкость и душевное равновесие. Но сегодня все обстояло иначе. Похоже, в обозримом будущем ему не удастся обрести вожеленный покой. Одно дело — приехать в деревню по собственной воле, и совсем другое — отправиться туда под давлением обстоятельств.

У двери библиотеки маркиз остановился, заметив на полу тусклую полоску света. Это удивило его. В столь поздний час прислуга обычно спала. Может быть, в библиотеке хозяйничал призрак? От усталости мысли Лит путались, и в голову лезла всякая чушь. В свои тридцать два года он еще ни разу не сталкивался с привидениями в отчем доме, хотя нередко слышал о них. Наиболее часто обитатели усадьбы видели призрак леди Мэри Фэрбродер, убитой во времена Гражданской войны мужем, который застал ее в постели с роялистом.

Внезапно дверь распахнулась, и Лит охватило чувство нереальности происходящего. Он остолбенел, увидев прямо перед собой чьи-то огромные темные глаза.

Привидение слабо вскрикнуло от изумления
10 и грохнулось в обморок. От движения воздуха

свечи потухли. Маркиз инстинктивно бросил ранец и наклонился, чтобы помочь упавшему на пол существу — кем бы оно ни было. Вокруг было темно, и если он имел дело с воровкой, пробравшейся в дом, чтобы поживиться чем-нибудь ценным, то она вполне могла в этот момент под покровом темноты улизнуть от него.

Руки маркиза наткнулись на теплое мягкое тело. Нет, это не был бесплотный призрак. Он имел дело со стройной девушкой. Она быстро пришла в себя. Ее была мелкая дрожь.

— Вы грабитель? — спросила девушка срывающимся голосом, пытаясь вырваться из его рук.

— По-моему, этот вопрос должен задать я, — сухо заметил маркиз.

— Я вас не понимаю.

«Должно быть, она совсем молоденькая», — пронеслось в голове Лита. Ему почему-то захотелось узнать, хороша ли собой незнакомка.

— Черт побери, перестаньте дергаться!

— В таком случае, отпустите меня!

— Нет, не отпущу.

Он втащил ее в библиотеку, где царил мрак. Темнота располагала к непристойным мыслям и желаниям. Маркиз как бы невзначай ощупал соблазнительные изгибы тела незнакомки. Ее учащенное дыхание могло свидетельствовать как об испуге, так и о возбуждении. Маркиз ощущал ее запах. Возможно, у девушки были грязные намерения, но сама она была чистой и благоуханной. От нее пахло цветочным мылом. Грабительница соблюдала правила гигиены.

Когда маркиз захлопнул за собой дверь ногой, девушка снова попыталась вырваться на свободу.

— Я буду кричать! — предупредила она.

— Проходите в комнату! — приказал Лит и, бросив канделябр на пол, устланный мягким ковром, запер дверь на ключ.

Его усталость как рукой сняло. Неожиданное появление в доме загадочной девушки вновь привело маркиза в состояние полной боевой готовности.

— Зачем вы заперли дверь? — всполошилась незнакомка. — Кто вы такой?

Лит фыркнул. Что за чокнутая девица! С каждой минутой ситуация становилась все более абсурдной. А может быть, он заснул в седле и видит все это во сне? Если бы от тела девушки не исходило манящее тепло, маркиз действительно решил бы, что спит.

— Давайте выясним сначала, кто вы? — произнес он. — И что вы делаете в моей библиотеке глубокой ночью?

На несколько мгновений установилась мертвая тишина.

— Это ваша библиотека? — наконец растерянно спросила девушка.

— Вот именно.

Маркиз, невзирая на темноту, уверенно подошел к высокому окну и раздвинул портьеры. Комнату залил лунный свет. Лит повернулся и попытался рассмотреть девушку, но она держалась в тени. Ему удалось лишь заметить, что у незнакомки была стройная фигура и неестественно прямая осанка. Она держала руки на поясе, нервно теребя складки юбки.

Странная девушка пробудила в нем любопытство, и тяжелые мысли, преследовавшие маркиза в течение последнего года, отошли на задний план. Взяв огниво, он зажег свечи в канделябре, стоявшем на столике у окна, и мельком взглянул на свое отражение в зеркале. Его высокая мощная фигура вполне могла напугать девушку. Он не походил на приветливого радушного хозяина. Неудивительно, что незнакомка сильно нервничала. Лит и прежде, в лучшие времена, не отличался особым обаянием, а теперь после испытаний, посланных судьбой, его лицо стало еще более суровым и мрачным.

Он медленно шагнул в сторону незнакомки и замер. У него дрогнуло сердце. Таинственная гостья была истинной красавицей.

Подняв повыше канделябр с горящими свечами, Лит увидел, что она кусает губы от обиды. Девушка была одета в простое серое платье с белым воротником.

Ее светлые волосы были аккуратно зачесаны назад. Ни кокетливые локоны, ни ленты не смягчали строгость ее облика. Ее лицо казалось суровым, как лик ангела, вырезанный на дверях собора. Высокий лоб, тонкий прямой нос, высокие скулы, заостренный подбородок... Широко расставленные глаза незнакомки были устремлены прямо на него. Она смотрела на маркиза не мигая. Мало кто из мужчин мог выдержать тяжелый взгляд Литы. Но эта девушка была явно не робкого десятка.

И только рот с приоткрытыми полными сочными розовыми губами убеждал в том, что перед маркизом стояла не мраморная статуя.

Лит обладал столь мощным телосложением, что большинство женщин выглядели крошечными рядом с ним. Но незнакомка казалась выше своего среднего роста благодаря исходившему от нее потоку энергии. Маркиз задержал взгляд на ее восхитительной округлой груди, обтянутой тканью лифа.

Это не укрылось от внимания девушки. Ее взгляд сделался ледяным, а на скулах выступил румянец. Да, эта девица прекрасно владела собой! На ее месте большинство барышень покраснели бы до корней волос. И хотя румянец тронул щеки девушки, она вовсе не выглядела запуганной.

По оценке маркиза, ей могло быть лет двадцать пять.

Уголки его рта слегка дрогнули. «Значит, она не боится меня, а зря...» — подумал он. Направляясь в деревню, маркиз опасался, что ему в течение нескольких месяцев придется страдать от скуки, но здесь, в родовом поместье, его, оказывается, ждало интригующее приключение. Если бы он знал, какое странное очаровательное создание живет в Йоркшире, то, возможно, давно бы уже приехал в родные края, а не протирали бы штаны на заседаниях парламента в Лондоне.

— Итак, что вы здесь делаете? — повторил вопрос Литы, поставив подсвечник на стол, подошел к девушке.

Она отпрянула к двери, ее глаза стали круглыми от страха. Ему хотелось разглядеть, какого они цвета, но плохое освещение не позволяло этого сделать.

— Вы пытаетесь испугать меня.

— Возможно, я просто хочу, чтобы вы проявляли ко мне больше уважения, — спокойно сказал маркиз.

Девушка сделала реверанс, но без энтузиазма.

— Слушаюсь, ваша светлость.

Маркиз исподлобья следил за ней, скрестив руки на груди.

— Так вы узнали меня? Я — маркиз Лит.

— Вы сказали, что это ваша библиотека. Кроме того, у ее светлости в комнате висит ваш портрет. Я узнала вас, когда вы зажгли свечи.

Лит привык к почету и подобострастию. Мир, по его мнению, зиждился на тех, кто был богат и влиятелен. Но в глазах странной девушки сквозила враждебность. Она смотрела на него чуть ли не с вызовом, и это интриговало маркиза.

— Ну наконец-то вы дали прямой ответ, — промолвил он с сарказмом. — А теперь вы можете сказать, кто вы?

— Вы позволите мне уйти, если я это сделаю?

У маркиза перехватило дыхание от ее наглости. Никто никогда не дерзил ему, не бросал вызова, не требовал уступок, не торговался. Люди обычно бросались выполнять его распоряжения прежде, чем он успевал открыть рот, чтобы сделать их.

— Там посмотрим.

Она прищурилась. Да, он явно не нравился таинственной незнакомке. Спрашивается, почему?

— У вас дурная репутация, милорд. Говорят, вы распускаете руки и вольно ведете себя с горничными.

— Какого черта? — вырвалось у Лита. — Вы хотите сказать, что вы — горничная?

Мимолетная улыбка тронула губы девушки. И у маркиза снова дрогнуло сердце.

— Да.

— Но вы не похожи на служанку!

Произношением и манерами девушка походила на леди.

Лит никогда не слышал, чтобы горничные говорили так, как она.

— Это мой недостаток, милорд.

Девушка потупила взор и впервые стала действительно похожа на служанку. Маркиза охватило разочарование. Впрочем, она так и не объяснила, почему находится ночью в библиотеке. Горничные начинали работать спозаранку, и, как правило, им не хватало сил на ночные похождения.

— Как вас зовут?

Девушка снова сделала реверанс, и Лит поморщился. Она явно теряла чувство меры, выказывая свою кротость.

— Нелл Трим, милорд.

Девушка больше не улыбалась и не демонстрировала бунтарский дух. Но все равно ее присутствие волновало маркиза. Он был не из тех, кем внезапно овладевали сильные сладострастные желания. Но этой девушке он отдал бы все фамильные драгоценности, если бы она разрешила ему распустить ее туго стянутые волосы и прикоснуться к ним.

— Нелл — это Хелен или Элеонора?

— Элеонора.

Ее голос звучал глухо, а взгляд был устремлен куда-то в сторону.

Элеонора... Изящное имя для изящной дамы. Но в данном случае эта изящная дама прислуживала в его доме.

— Очень хорошо... — пробормотал Лит, хотя не видел ничего хорошего в том, что его горничную звали как светскую даму.

Имя Элеонора подходило сильным, опасным, умным женщинам.

— Что вы делаете в моей библиотеке, Нелл?

— Если я скажу, вам придется уволить меня.

Маркизу удалось сохранить невозмутимое выражение лица.

— Я уволю вас, если вы не скажете этого.

Она взглянула ему прямо в глаза.

— Я не могла уснуть и решила что-нибудь почитать. Я всегда возвращаю книги на место, милорд, даю вам честное слово.